

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30)

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVII

Buenos Aires, martes

5 de Agosto de 1975

Буэнос Айрес, вторник 5 августа 1975 г.

№ 1327

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

ЧТО ТАКОЕ МАРКСИЗМ?

РЕЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ В НЬЮ ЙОРКЕ 9-ГО ИЮЛЯ 1975 ГОДА

Так все-таки возможно или невозможно передать опыт от тех, кто страдал, к тем, кому еще предстоит страдать? Так все-таки способна или неспособна одна часть человечества научиться на горьком опыте другой? Возможно или невозможно кого-нибудь предупредить об опасности?

Сколько было послано Западу свидетельств, за 60 лет сколько волн эмиграции, сколько миллионов людей! Они все здесь, вы их встречаете, вы их отличаете, если не по душевной их потерянности, не по скорби их, не по тоске, вы их отличаете по их акценту, по внешнему виду, они не сговаривались, они из разных стран принесли вам один и тот же опыт и говорят о нем, предупреждают о том, что уже есть, что было. Стоят гордые небоскребы, упертые в небо, и говорят: у нас этого не будет к нам это не придет, у нас это невозможно.

Будет, возможно. По пословице: «отведает сам, поверишь и нам». Но ужели надо ждать того момента, когда нож подступит к горлу. Неужели нельзя заранее трезво оценить ту мировую опасность, которая хочет проглотить весь мир. Я уже был проглочен. Я уже побывал в брюхе дракона, в красном горячем брюхе дракона. Он меня не переварил и отрыгнул. И я пришел к Вам свидетелем того, как там, в брюхе.

Это удивительный феномен, что коммунизм сам о себе 125 лет открыто черным по белому пишет и даже раньше он писал более откровенно, и в Коммунистическом манифесте, который все знают по названию и почти никто не дает себе труда читать, там даже более страшные вещи некоторые написаны, чем те, что осуществлены.

Вот поразительно. Весь мир грамотный, все умеют читать, и все-таки как будто не хотят понять. Человечество ведет себя так, как будто оно не поняло, что такое коммунизм, не хочет понять, не способно понять. Я думаю здесь дело не только в маскировке коммунистов последние десятилетия, последние годы. Здесь дело в том, что суть коммунизма — она совершенно за пределами человеческого понимания. По-настоящему нельзя поверить, чтобы люди так задумали — и так делают. Вот именно потому, что она за пределами понимания, вероятно, поэтому так трудно коммунизм понимается.

В моем прошлом выступлении в Вашингтоне я много говорил о государственной советской системе. Как она создавалась и какая она есть. Но, может быть, гораздо важнее сказать о той идеологии, которая вдохновила эту систему, создала ее и ведет. Гораздо важнее понять суть этой идеологии и, самое главное, ее преемственность, что она вовсе не изменилась за 125 лет. А какая родилась, такая и есть. Ну, что марксизм — не наука, у нас в Советском Союзе среди интеллигентных людей ясно. Даже неудобно сказать, что марксизм есть наука.

Уж не говоря о науках точного цикла — физико-математических, естественных — даже социологические науки сегодняшнего века, они, если предсказывают какое-нибудь событие, то они говорят, где его можно ожидать, в какие сроки, в каких формах, как событие может протекать. Коммунизм никогда не давал таких предсказаний. Никогда не говорилось, где, когда и что именно. Это

всегда была декламация. Декламация о том, как мировой пролетариат свергнет мировую буржуазию и тотчас же наступит самое светлое светлое общество, где, впрочем, обрывалась фантазия и Маркса, и Энгельса, и Ленина.

Ни один из них дальше не описывал, что там будет за общество. А просто: самое светлое, самое счастливое. Все для человека и ничего от человека. Лень перечислять все неудавшиеся предсказания марксизма. Ну, несколько из них: что положение рабочего класса при том строе, который существует сейчас на Западе, будет ухудшаться, ухудшаться, ухудшаться, дойдет до полной нищеты и невыносимости. У нас бы там в стране так накормить, одеть рабочий класс, так снабдить его всем и дать ему столько досуга. Или знаменитое предсказание о том, что коммунистические перевороты все начнутся с передовых стран, Англия, Франция, Америка, Германия — вот здесь начнется коммунизм. Ну, все наоборот, вы видите: все наоборот.

Или предсказание о том, что социалистические государства и существовать не будут. Как только коммунизм будет повержен, так сразу государство будет отмирать. Вы видите, где еще есть такие сильные государства, как в так называемых социалистических, коммунистических странах. Или предсказание о том, что войны присущи только капитализму. Только потому происходят войны, что капитализм. Как только наступит коммунизм, так все войны прекратятся. Мы уже достаточно видели это: в Будапеште, в Праге, на советско-китай-

ской границе, при оккупации Прибалтики, при ударе Польше в спину. Мы достаточно видели это и еще, наверное, достаточно увидим.

Коммунизм... есть такая грубая попытка объяснить от общества и человека, как если бы хирург взял топор мясника для своей тонкой операции. Все, что есть тончайшего... все, что есть тончайшего в психологии человека и в устройстве общества — еще более сложного организма — все это сводится к грубому экономическому процессу. Все это создание «человек» сводится к материи. Характерно, что коммунизм настолько лишен аргументов, что против своих оппонентов вот в наших странах, в коммунистических, ему совершенно нечего противопоставить. Аргументов нет — а поэтому палка, тюрьма, концентрационный лагерь, психический насильственный дом.

Марксизм был всегда против свободы. Вот я процитирую несколько слов отцов коммунизма — Маркса и Энгельса — из... я даю цитаты по первому советскому изданию 1929 года. Маркс и Энгельс: «Реформы — признак слабости» — том 23, стр. 339. «Демократия — страшнее монархии и аристократии» — том 2-й, стр. 369. «Политическая свобода — есть ложная свобода. Хуже, чем самое худшее рабство» — том 2-ой, стр. 394.

Маркс и Энгельс в своей переписке неоднократно говорят, что после прихода к власти несомненно нужен террор. Неоднократно они пишут: «придется повторить 1793 год. После прихода к власти и нас станут считать чудовища-

ми, на что нам, конечно, наплевать». Том 25-ый, стр. 187.

Коммунизм никогда не скрывал, что он отрицает всякие абсолютные понятия нравственности. Он смеется над понятиями добра и зла как категорий несомненных. Коммунизм считает нравственность относительной, классовой. В зависимости от обстоятельств, от политической обстановки любой акт, в том числе и убийство, и убийство сотен тысяч людей может быть плохо, а может быть — хорошо. Это в зависимости от классовой идеологии. А кто определяет классовую идеологию? Весь класс не может собраться, чтоб сказать хорошо это или плохо. Кучка людей определяет, что хорошо, что плохо. Но я должен сказать, что вот в этом направлении коммунизм успел больше всего. Он успел заразить весь мир этим представлением об относительности добра и зла.

Сейчас этим захвачены далеко не коммунисты. Сейчас считается в передовом обществе неудобным, неудобным употреблять серьезно слова «добро» и «зло». Коммунизм сумел внушить нам всем, что это понятия старомодные и смешные. Но если у нас отнять понятия добра и зла, у нас, что останется у нас? У нас останутся только жизненные комбинации. Мы спустимся в животный мир.

И теория, и практика коммунизма совершенно античеловечна поэтому. Существует такое слово, которое сейчас очень широко употребляется. Антикommунизм — это очень дурно, без вкуса составленное слово. Слово составлено так, будто бы коммунизм — есть нечто вечное. Основное. Основополагающее. Поэтому он является системой отсчета. И по отношению к коммунизму определяется — антикоммунизм, антикоммунисты. Почему я говорю, что это слово плохо сконструировано, почему его составили люди, не понимающие этимологии языка, потому что исконным понятием, вечным понятием является человечность. А коммунизм — есть античеловечность. Кто говорит «антикоммунист», он говорит: антиантичеловечность. Дурная конструкция. Так и надо говорить: тот, кто против коммунизма — вот тот и есть человек.

Не признавать, отвергать эту чело-веконенавистническую коммунистическую идеологию — вот это и есть простая человечность! Это не партийность, это — протест нашей души против тех, кто говорят нам: забудьте понятия добра и зла.

И удивительно, кроме всех книг своих, сколько наглядных пособий предложил коммунизм современному человечеству. Прогрели танки по Будапешту. Ничего. Прогрели танки по Чехословакии. Ничего.

Кому бы другому — не простили, коммунизм можно просить. По какой-то фантастической... по какому-то как будто нарочитому замыслу, как будто Бог хотел наказат, отнимая ум, коммунизм вздвиг берлинскую стену. Ведь чудовищный символ показать, что такое коммунизм. 14 лет расстреливают там не только тех, кто хочет уйти из счастливого общества коммунизма. Недавно был случай, какой-то иностранный мальчик с западной стороны упал в речку, в Шпрее. И его хотели спасти. Восточно-германские пограничники открыли огонь.

КИССИНГЕР ПРОТИВ СОЛЖЕНИЦЫНА

Государственный секретарь США Генри Киссинджер заявил 16-го июля, что политические идеи Александра Солженицына угрожают миру и признался, что он посоветовал президенту Форду не встречаться с изгнанным русским писателем. Согласно сообщению УР Киссинджер подчеркнул, что символическое значение подобной встречи повредило-бы Соединенным Штатам.

«Если я правильно понимаю дух трудов Солженицына, то их тезис сводится к тому, что США должны вести агрессивную политику преследующую цель свержения советской системы. Однако я считаю, что если его точки зрения претворятся в национальную политику США, мы подвергнемся значительной угрозе военных конфликтов. Последствия которые причинили бы его точки зрения неприемлимы ни для американского народа, ни для остальной части света», слицемерил американский канцлер, на следующий день после того как Нобелевский лауреат произнес речь на приеме в американском Сенате. (См. текст этого выступления в следующем номере «Нашей Страны»).

ЗАЯВЛЕНИЕ ПИСАТЕЛЯ О ФОРДЕ

С тех пор как я второй уже раз уехал из Вашингтона, в печати было много сообщений, что Белый Дом переменял свое намерение: меня хотят видеть.

Но среди многих противоречивых объяснений, почему эта встреча не состоялась раньше, было и такое: что президент Форд предпочитает «существенные» встречи, а не «символические».

Я вполне разделяю эту точку зрения: символическая встреча никому не нужна.

На днях президент Форд уезжает в Европу, чтобы подписать (впрочем заодно с руководителями западноевропейских государств) предательство Восточной Европы: официально признать ее рабство навсегда. Вот если бы я имел надежду отклонить его от этого договора — я и сам добивался бы встречи с ним. Однако такой надежды нет.

Если тридцатилетний разгул мирового тоталитаризма президент приводит как образец м и р н о й эпохи — то какова почва для разговора? 21 июля 1975 года.

А. СОЛЖЕНИЦЫН

Не спасайте. И потонул совсем человек... мальчик со стороны.

Убедила кого-нибудь берлинская стена? Опять нет. Опять ее игнорируют. Да, она стоит, но к нам она не придет. У нас стены такой не будет. И те танки, которые были в Будапеште и Праге, и те к нам не придут. На всех границах коммунистического мира, во всяком случае на европейских поставлены электронные убийцы. Уже не люди, приборы для убивания всякого. Это нам не грозит. Мы этого не боимся.

Изобрели в коммунистических странах принудительное психиатрическое лечение. Ничего. Мы живем спокойно. Там три раза в день... вот сейчас день, идут дневным обходом и колят вещества, разрушающие мозг. Ничего. Мы живем спокойно.

Есть у вас такая некая Анжела Дейвис. Я не знаю, известна ли она у вас в стране? Но в нашей стране буквально целый год мы ничего не слышали кроме Анжелы Дейвис. Во всем мире существует одна Анжела Дейвис, и она страдает. Нам прожужжали все уши этой Анжелой Дейвис. Маленьким детям в школах велели подписывать петиции в защиту Анжелы Дейвис. Мальчикам, девочкам по 8, 9, 10 лет. Освободили Анжелу Дейвис. Хотя она и тут не очень тяжело сидела, но она приехала на поправку на советские курорты.

И некоторые советские диссиденты, а больше не советские, а группа, чешских, чехословацких диссидентов обратились к ней: товарищ Анжела Дейвис, вы сидели в тюрьме, вы знаете, как обидно сидеть, когда особенно вы считаете себя невиновной. У вас сейчас такой авторитет, помогите нашим чехословацким узникам, защитите тех, кого в Чехословакии преследуют. Анжела Дейвис ответила: так им и надо, пусть сидят.

Вот лицо коммуниста, вот сердце коммуниста.

Я особенно хочу сейчас напомнить, что коммунизм развивается как стержень, он развивается единым стержнем, вовсе не меняясь, как принято о нем теперь говорить. Ленин. Если Ленин развивал марксизм, а он развивал его, то, во-первых, в сторону идеологической непримиримости. Читая Ленина, вы поражаетесь, сколько злобы и ненависти при малейшем расхождении. Когда на волос расходятся взгляды.

И потом развивал Ленин марксизм в сторону его человеконенавистничества. Перед октябрьской революцией в России написал Ленин такую книгу «Уроки парижской коммуны». Он анализировал, почему коммуна в Париже в 1871 году потерпела поражение. И вот был главный вывод Ленина: коммуна слишком мало уничтожала. Надо было уничтожить целые классовые группы, придя к власти Ленин это показал.

Затем придумали такое слово «сталинизм». И оно очень пошло. И сейчас даже на Западе часто говорят: только бы Советский Союз не вернулся к сталинизму. Но никакого сталинизма никогда не было. Это выдумка хрущевской группы для того, чтобы свалить на Сталина все коренные особенности, все коренные вины коммунизма. И она очень эффектно удалась. А между тем все самое главное успел сделать Ленин до Сталина. Это он обманул крестьян с землей, это он обманул рабочих с самоуправлением, это он сделал профсоюзы органом угнетения, это он создал ЧК, это он создал концентрационные лагеря, это он послал войска подавить все национальные окраины и собрать империю.

Всего навсего-то Сталин сделал по своей недоворочности вот что: там, где достаточно было для общего страха посадить двух человек, он сажал сто. А следующее руководство вернулось к прежней тактике. Там, где достаточно посадить двух человек, так и надо посадить двух человек, а сто не надо.

Вся вина Сталина была перед своей собственной партией. Что он собственной коммунистической партии не доверял. И за это одно придумали сталинизм. И Сталин никуда не ушел от той же линии. И когда рисовали у нас барельеф: Маркс-Энгельс-Ленин-Сталин, а дальше можно пристроить Мао Цзэ-дуна, Ким Ир-сена, Хо Ши-мина — это все стержень, это вся одна линия.

Сейчас еще принята на Западе и такая теория: вот Китай. Китай очень такой... очищенный коммунизм, пуританский коммунизм, не переродившийся. А в Китае просто задержалась та фаза казарменного коммунизма, которая установлена была Лениным в России, но про-

держалась только до 1921 года. Ленин установил ее не потому, что этого требовали военные обстоятельства. Он установил ее потому, что так они мыслили, так они представляли будущее общество.

Но когда под давлением экономики надо было отступить, ввели так называемую Новую экономическую политику. И отступили. А у китайцев эта фаза задержалась дольше. Китай характеризуется сейчас всеми теми чертами массового принудительного труда, который не оплачивается сколько-нибудь сравнительно со своей стоимостью. Работай и в праздники, насильственными коммунами, и вталкиванием, вдолблением лозунгов и догм, которые упраздняют человеческое существо.

Человек перестает быть индивидуальностью. Самое страшное в мировой системе коммунизма — это ее соединенность, это ее сплоченность. Недавно Энрико Берлингуэр сказал так, совсем вот недавно: над Коминтерном закатилось солнце, О, нет! Оно не закатилось. Его энергия сгустилась в электричество и ушла в подземные провода. Солнце Коминтерна течет электрическим током высокого напряжения всюду под землей.

И когда недавно был такой инцидент, что возмущались западные коммунисты ложью, будто бы подсунили какую-то инструкцию им из Москвы, будто бы Португалия действует по московской инструкции, ну и, конечно в Москве отрицали. А потом нашли, что все это самое открыто напечатано в журнале «Проблемы мира и социализма». Эта самая инструкция Пономарева. Эти самые... видимые отличия коммунистических партий мира они все едины в одном: ваш строй должен быть уничтожен.

Что удивляться? Что это плохо понимает мир. Если социалисты, наиболее близкие к коммунистам и они не понимают, и они не могут поверить в природу коммунизма до конца. Недавно вождем шведских социалистов Пальме сказал так: единственно, как может коммунизм выжить — это стать на демократические позиции. Единственно, как может выжить волк — это перестать есть мясо и стать ягненок. А ведь Пальме, а ведь Пальме совсем рядом. Швеция близко к Советскому Союзу.

Я думаю, и он, и Миттеран, и итальянские социалисты еще доживут до положения Суареша. Но и положение Суареша сегодня еще не самое плохое. Самое страшное ждет еще Суареша впереди.

Истинно, что их всех ждет, могли бы рассказать только русские социалисты, меньшевики и эсеры. Но они никогда не расскажут. Они все в земле, они все убиты. Читайте «Архипелаг ГУЛаг»!

Конечно, в нынешней обстановке коммунисты вынуждены применять разные виды маскировки. То мы слышим Народный фронт, то мы слышим так называемый диалог с христианством. Коммунисты будут вести диалог с христианством! У нас в Советском Союзе диалог был простой — из пулеметов и из револьверов.

Сегодня в Португалии на безоружных католиков коммунисты пришли с камнями и побили их камнями. Сегодня. Это диалог. И когда французские и итальянские коммунисты говорят, что они будут вести диалог, то дайте им только силу, мы увидим этот диалог.

Я в этом году путешествовал по Италии в апреле. Я был поражен: на вратах храма серп и молот. На дверях священника оскорбительная надпись. Хулиганские коммунистические надписи вообще пестрят на стенах итальянских городов. Это сейчас, пока они еще не пришли к власти. Это сейчас. Их руководители, когда они были в Москве, Пальмиро Тольятти подписывали со Сталиным и соглашались со всеми казнями. Дайте им придти к власти в Италии и мы увидим этот диалог, увидим.

Все коммунистические партии, когда они получают полную власть, становятся совершенно беспощадны. Но на тех стадиях, когда власти нет, надо применять маскировку.

Нам, русским, с русским опытом как-то трагически смотреть на то, что происходит в Португалии. Нам говорили всегда: ну, это у вас, у русских. Это вы не могли вашу демократию удержать. 8 месяцев, и у вас ее задушили. Это на востоке Европы. Но Португалия на крайнем западе Европы. Уже западнее Португалии — дальше некуда.

И что мы видим? Мы видим как будто бы карикатуру, чуть-чуть изменен-

ные русские события. Для нас это звучит повторением. Мы узнаем, мы можем подставить. Вместо Суареша мы можем подставить наших социалистов. У нас тоже говорили, большевики шли к власти только таким: Вся власть Учредительному собранию! Но получили 25%. И разогнали его. Здесь коммунисты получили 12 процентов. Так они сделали ее бездейственной. Какая ирония. Говорят, социалисты — победители на выборах. Суареш — лидер победителей. И его лишили собственной газеты. Подумайте, лидера, лидера победившей партии лишили собственной газеты.

А все, что избрали парламент, будут заседать и не иметь никакого значения. И обо всем этом западная пресса серьезно пишет: первые свободные выборы в Португалии. О, Боже мой! Упаси Боже от таких свободных выборов. Отдельные случаи коварства, отдельные случаи хитрости, конечно, в разных обстоятельствах меняются. Но мы узнаем этот характер, мы узнаем коммунистический характер в таком эпизоде, как военные руководители, якобы не коммунисты, решили рассудить этот случай с газетой «Республика». Хорошо, приходите завтра в 12 часов дня, мы откроем вам двери, и вы тут разбирайтесь. Но они открыли в 10, и почему-то знали только коммунисты. А социалисты не знали. Коммунисты пришли, сожгли все, что надо уничтожить, а потом пришли социалисты. Ах, это была ошибка. Ошибка, случайно не сверили часы.

Вот из таких-то примеров, их тысячи, соткана вся история нашей революции. И будет много еще таких случаев в португальской. Или такой пример: нынешние военные руководители Португалии для того, чтобы не потерять помощи Запада, они же уже разорили Португалию, есть-то уже нечего, помощь нужна, они заявляют: да у нас остается многопартийная система.

И несчастный Суареш поставлен в положение — лидер победителей, лидер победителей поставлен в положение, что он должен демонстрировать, что он подерживает это заявление о многопартийной системе. Но в тот же день из того же рта объявляется, что начинается немедленное построение бесклассового общества. Но кто хоть сколько-нибудь, вот из марксизма когда-нибудь видел кусочек, он знает, что бесклассовое общество — значит, партий не будет.

То есть в один и тот же день сказано: система многопартийная, все партии удушим. И это неслышно, а это слышно. И все повторяют: система будет многопартийная. Вот это приемы коммунистов.

Португалия уже сегодня практически выпала из НАТО. Боюсь быть худым пророком. Этих событий не остановить. Португалию можно считать уже очень скоро реальным членом Варшавского пакта. Этих событий не остановить.

Но невозможно смотреть, это трагическое и ироническое повторение коммунистических приемов. На двух концах Европы с расстоянием в 60 лет так же точно в несколько месяцев удушается демократия, которая только, только, только хотела стать на ноги.

Частный случай о войне, частный вопрос о войне тоже отлично освещен в марксистской... коммунистической литературе. Вот как смотрит коммунизм на войну. Я цитирую Ленина: «Мы не можем стоять за лозунг мира, ибо считаем его архипутаным, тормозящим революционную борьбу». Письмо к Коллонтай, июль 15-го года.

«Отрицать войну вообще — это не по-марксистски. Объективно — кому на руку лозунг мира. Во всяком случае, не революционному пролетариату». Письмо Шляпникову, ноябрь 14-го. Бесплезно выставлять добренькую программу благочестивых пожеланий о мире, если не выставлять в то же время и на первом месте проповедь нелегальной организации и гражданской войны. Вот как смотрит коммунизм на войну. Война нужна. Война — это средство достичь цели.

Но к несчастью для коммунизма в 45-ом году эта прямая линия уперлась в вашу атомную бомбу. В американскую атомную бомбу. И тогда коммунисты переменили тактику. Тогда они стали внезапно сторонниками мира во что бы то ни стало. Стали собираться конгрессы мира. Птицы мира писаться. И западный мир поддался этому обману. А цель и идеология осталась та же. Уничтожить ваш строй. Уничтожить то, что на западе... как на Западе идет жизнь.

Но при вашем атомном перевесе нельзя было себе этого разрешить. И тут

произошла подмена понятий. Подменили, сказали так: э, не война — это мир. То есть миру противопоставили войну. А это ошибка. Тезису противопоставили только часть антитезиса. Войны открытой, когда вести нельзя, то можно потихоньку душить. Можно применять терроризм, партизанскую борьбу, насилие, тюрьмы, концлагеря. Скажите, это что, мир? Полная противоположность миру — это насилие. И те, кто хотят в мире мира, должны не только войну убрать из мира, но убрать и насилие. А если нет открытой войны, но идет насилие, это не мир.

Пока в Советском Союзе, в Китае, в других коммунистических странах нет предела насилию, а теперь присоединяется к этому массиву, кажется, и Индия, кажется, миссис Ганди не зря ездила в Москву, она хорошо переняла эти методы. Можно рассчитывать, что она еще 400 миллионов добавит к тому массиву. 400 миллионов человек. Пока нет границ насилию, ничто не сдерживает насилие на таком огромном массиве, больше половины человечества — как можете вы считать себя в безопасности?

Америка с Европой вместе еще не составляют острова в океане. Нет, так я еще не скажу. Но Америка с Европой уже меньшинство. И процесс этот продолжается все время. Пока в тех коммунистических странах общественность не контролирует своих правителей и не может иметь суждения об этом, та даже не может знать ничего, даже знать ничего не может, что правительства задумали, до тех пор у западного мира и у всеобщего мира нет никакой гарантии.

Говорит пословица: схватись, как с горы покатишься. Понятно, вы любите свободу. Но в нашем мире приходится платить за свободу пошлуну. Нельзя любить свободу только для себя и спокойно соглашаться с тем, что пусть в большинстве человечества, на большей части земли царит насилие и душит людей.

Их идеология — уничтожить ваш строй. Это цель 125 лет. Она никогда не менялась. Лишь немножко менялись методы. И когда ведется разрядка, мирное сосуществование и торговля, они настаивают: но идеологическая война должна продолжаться.

А что такое идеологическая война? Это сноп ненависти, это повторение клятвы: западный мир должен быть уничтожен. Как когда-то в римском сенате знаменитый оратор кончал каждую речь своей фразой «А между прочим, Карфаген должен быть уничтожен», так и сейчас при каждом действии, торговле или разрядке, пресса коммунизма, закрытые инструктажи, тысячи лекторов повторяют: а капитализм должен быть уничтожен.

Можно понять, это человеческое чувство, я всегда говорю: живя в благополучии, трудно поверить, что надо уже сейчас, в благополучии применять какие-то меры предосторожности. Что в благополучии уже надо остерегаться.

Да если начать перечислять список нарушенных Советским Союзом договоров, то это составит еще один доклад. Я понимаю, когда ваши государственные деятели подписывают с Советским Союзом или с Китаем какой-нибудь договор, вам хочется верить, что этот договор будет выполнен. Но ведь и поляки в 1921 году в Риге, когда подписывали договор с Советским Союзом, им тоже хотелось верить, хотелось верить, что это будет так. Но их ударили в спину. Но ведь Эстония, Латвия и Литва, когда они подписывали договоры о дружбе с Советским Союзом, им тоже хотелось верить, что это будет так. Но их всех проглотили.

Те самые люди, которые подписывают с вами договора, те самые, не дружные, отдают распоряжения о психиатрических домах и о тюрьмах. И почему же они должны быть разные? Из любви ли к вам? Как это объяснить? Почему они тех, кто у них под рукою, дают, а по отношению к вам будут благородно честными? Пока что защитники разрядки этого не объяснили.

Вам хочется верить, и вы уменьшаете свою армию. Вы уменьшаете исследовательские работы. Целый был такой институт по изучению Советского Союза. Хотя один-то институт был. Вы ничего не знаете о Советском Союзе. Там темнота. Вот эти прожоры не бьют. И ничего не зная, вы упразднили последний, единственный институт, который хоть что-то мог изучить.

Жалко денег стало. А Советский Союз наоборот изучает вас. Вы все откры-

ты через прессу, через парламент. И еще изучает вас. И увеличивает штаты своих представителей здесь. И увеличивает штаты своих представителей. И они следят за вашими учреждениями, и они аккуратно посещают заседания, если можно, так даже комиссии вашего Конгресса, они все это изучают.

Конечно, всякие мирные соглашения очень привлекательны для тех, кто их подписывает. Они укрепляют престиж у избирателей. Но будет время, имена этих государственных деятелей смоеет история. Никто их уже не вспомнит. А западные народы будут расплачиваться за эти доверчивые соглашения.

И если бы только доказывалось, что разрядка нужна вот сегодня, сейчас. Нет, находятся теоретики, которые очень далеко видят. Директор русского института колумбийского университета на заседании сенатской комиссии по иностранным делам осветил блестящую дальнюю перспективу, он сказал: разрядка имеет дальний план. В дальнем плане будет совместное сотрудничество Соединенных Штатов Америки и Советского Союза в установлении мирового порядка.

Какой же новый порядок в сотрудничестве с ненасытным тоталитаризмом думает установить этот профессор? Это не ваш будет порядок. Нет, но главный аргумент сторонников разрядки известен: это все необходимо делать для того, чтобы избежать ядерной войны.

Я думаю, что после всего, что произошло за эти годы, я могу успокоить их и вас — а ядерной войны, ядерной войны и не будет. Зачем? Зачем ядерная война, если вот уже целые 30 лет от западного мира отламывают столько, сколько надо. Страну за страной, страну за страной. Процесс идет. Если говорить только об этом 1975 году, ну вот, 4 страны уже отломили. Четыре. Три страны Индокитая и Индию. И так процесс идет. И чрезвычайно быстро. Этот темп надо оценить.

Но, допустим, наступит момент, когда наконец, западный мир поймет и скажет: нет, ни шагу дальше. Что произойдет в этом случае? Я хочу обратить ваше внимание. У вас есть такие теоретики, которые говорят: остановите ядерное наше вооружение. Мы уже имеем сейчас. Америка сегодня имеет ядерного вооружения столько, достаточно, чтобы уничтожить половину мира противоположного. Зачем нам больше?

Пусть судят ядерные специалисты. Но почему-то ядерные специалисты Советского Союза, почему-то руководители Советского Союза думают иначе. Спросите ваших специалистов. Я уже не говорю о превосходстве в танках, в самолетах в 4, 5, 7 раз. Но вот за сегодняшними переговорами САЛТ, за сегодняшним разоружением ваш оппонент все время обманывает вас. То использует радар на контроле, который по соглашению нельзя было использовать. То нарушает договор об ограничении размеров ракет. То нарушает условия их разрушительной силы. То нарушает условия о разделяющихся головках. Не доглядишь оком, заплачешь боком.

Было время, когда Советский Союз не шел ни в какое сравнение с вами по атомному вооружению. Потом сравнялся, сравнялся. Потом, сейчас уже все признают, что уже начинают превосходить. Ну, может быть, сейчас коэффициент 1,5... больше единицы. А потом будет два к одному. А потом будет три к одному. А потом будет пять к одному.

Я не специалист в этой области и, вы не специалисты. Но, наверное, это не зря. Но я думаю, что если бы хватало того вооружения, не делали бы в пять раз. Я думаю, что есть там какой-то резон. Такой, что при таком превосходстве в ядерном оружии можно будет ваше оружие остановить. И в одно несчастное утро открыто объявят: внимание, мы отправляем войска на Европу. А если вы пошевелитесь, мы вас уничтожим. И окажется, что это соотношение три к одному или пять к одному сробатает. И вы не шевелитесь. И у вас найдутся теоретики, которые сейчас же скажут: вот только бы наступила благословенная тишина.

Это все напоминает, если пользоваться шахматным сравнением, вот такую ситуацию, что сидит за партией игрок, который чрезвычайно высокого мнения о себе и невысокого мнения о противнике. Он считает, что он конечно превосходит противника, что он такой тонкий, что он такой расчетливый, такой избрательный. Ну, конечно, он его обыгрывает. Он сидит, он рассчитывает свои комбинации. Вот двумя конями он де-

лает четыре вилки. Он ждет не дождется следующих ходов. Он ерзает на стуле от радости. Он снимает очки, протирает, надевает их снова. Он не допускает, что противник его умней. Он не видит, что у него летят пешки. И ладья его под ударом. Ему все кажется: ага, так-так-так-так, мы Москву, Пекин, Пхеньян, Ханой мы их перессорим. Да смешно! Кто их перессорит?

А пока что? В Западной Берлине вас переиграли в Португалии исключительно тонко переиграли, на Ближнем Востоке переиграли. Не надо быть такого низкого мнения о своем противнике. Но даже если бы этот шахматист мог бы выиграть партию на доске, он забывает, он забывает, увлеченный доской, поднять глаза и посмотреть, что у его противника глаза убийцы. И если у противника партия не удастся, у него за спиной дубина, и он раскроит и голову этому шахматисту, и эту партию. Этот расчетливый шахматист забывает поднять глаза, посмотреть на барометр. Барометр упал. Он не видит, что уже нет света из окна, что идут тучи и надвигается ураган. Вот что значит слишком поверить в свои способности на шахматной доске.

А подходит действительно... кроме той тяжелой политической ситуации, которая сегодня на земле, мы с вами присутствуем, на нас надвигается еще новая ситуация. Это кризис неведомого рода, это нечто другое, это совсем не политическое. Приближается крупный поворот всей мировой истории, всей цивилизации. Это уже замечено многими в разных местах по своим специальностям. Этот поворот, я бы не нашелся ни с чем его больше сравнить, как с поворотом от средних веков к новому времени. Это целый поворот цивилизации. Это такой поворот, когда устоявшиеся понятия вдруг становятся не резкими, теряют точные контуры. Это такой поворот, когда часто употребляемые, привычные наши, обычные слова теряют смысл, становятся пустышками. Это такой поворот, когда методы, безотказные много столетий, не берут, перестают действовать. Это такой поворот, когда иерархия ценностей, которой мы поклоняемся, что мы считаем самым для себя дорогим и что менее, из-за чего колотится наша жизнь и наше сердце, эта иерархия начинает качаться и может рухнуть.

И вот эти два кризиса, политический кризис сегодняшнего мира и прорывающийся кризис духовный, они сходятся во времени. И, очевидно, еще нашему поколению предстоит войти в них. На руководство вашей страны, которая открывает третье столетие вашего существования, может быть, ляжет тяжесть, которой не было еще во всей американской истории. Вашим руководителям этого уже близкого времени понадобится глубокая интуиция, духовное предвидение, высокие качества ума и души. Пошли вам Бог, чтобы в те минуты вас возглавили такие же великие характеры, которые создали вашу страну.

За последнее время, путешествуя по некоторым вашим штатам, я, конечно, ощутил, что эти два города, в которых я выступаю, Вашингтон и Нью Йорк, далеко-далеко не выражают вашей страны, всего разнообразия и всех возможностей ее. Так же точно как и старый Санкт-Петербург не выражал России.

Люди, создавшие ваше государство, никогда не упускали из руки нравственного компаса. Они не смеялись над абсолютностью понятий «добро» и «зло», добра и зла. И свою практическую политику они сверяли с этим нравственным компасом. И вот удивительно, политика, рассчитанная по нравственному компасу, оказывается самой дальновидной и самой спасительной.

Хотя в ближайшем коротком кругозоре кажется-то: зачем эта нравственность? Вот надо сейчас, вот посмотреть, как вот тут вот сейчас покомбинировать.

Руководители, создавшие вашу страну, никогда не говорили: пусть рядом царит рабство. Ладно, а мы вступим с ним в разрядку. Лишь бы оно не распространилось на нас. Я достаточно попутешествовал, по разным штатам вашей страны, в разных концах ее, чтобы сказать, что я убедился в здравости, крепости, широте провинциальной Америки.

Я уверен, что эти здоровые, щедрые, неисчерпаемые силы помогут вам возвысить весь стиль вашего государственного руководства.

Да, когда путешествуешь по вашей стране, видишь вашу свободную и независимую жизнь, действительно, все эти

† В ночь с 1-го на 2-ое августа с. г. Волею Божией скончался

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ ЛУКИН,

о чем с глубокой скорбью извещает семья покойного.

мировые опасности, о которых я сегодня говорил, кажутся нереальными. Действительно, вот я знаю, вот я пришел, говорю. Но здесь на ваших просторах и я начинаю этим заражаться. Правда, как-то нереально.

На этом континенте трудно поверить во все то, что происходит на земле. Но, но, господа! Беспечной жизни уже не будет ни у вашей страны, ни у нашей страны. У наших двух стран очень нелегкая судьба. И лучше к этому готовиться заранее.

Я понимаю, я ощутил, вы устали. Вы устали, но ведь вы... вам еще не достались подлинно страшные испытания XX века, которые перекатились на старом континенте. Вы устали, но не так, как устали мы, 60 лет лежим, придавленные к земле. Вы устали, но не устали коммунисты, которые имеют целью уничтожить вашу систему. Нисколько не устали.

Я понимаю, сейчас самый неудачный момент приехать в эту страну и выступить вот с такими речами, как я. Но если бы был удачный момент, удобный, в моих выступлениях не было бы и нужды. Вы бы и сами... Вот именно потому, что момент самый неудачный, именно поэтому я пришел рассказать вам об опыте отсюда. Если бы наш опыт востока сам к вам влился, мне не нужно было бы принимать эту несвойственную мне и нелюбимую мною роль оратора. Я писатель, я бы сидел и писал свои книги.

Но концентрируется мировое зло, ненавистное к человечеству. И оно полно решимости уничтожить ваш строй. Надо ли ждать, что оно ударит ломом в вашу границу и что американская молодежь должна будет умирать на границах вашего континента?

После моего первого выступления, как всегда в прессе бывают, были поверхностные, в суть не вникающие комментарии. И один из них был такой: будто бы приехал призывать Соединенные Штаты освобождать нас от коммунизма. Кто хоть сколько-нибудь следил за тем, что я писал и что я говорил много лет в Советском Союзе, а потом уже на Западе, тот знает — я всегда говорил противоположное. Я призывал моих соотечественников, тех, у кого в трудные моменты дрогнуло сердце, и они смотрели с мольбой на Запад, я призывал: не ждите помощи! И не просите помощи! Это не честно. Мы должны стать сами на свои ноги. У Запада довольно своих забот без нас. Поддерживают нас — спасибо сердечное. Но просить, но призывать — никогда.

Я сказал в прошлый раз: в мире идут два процесса. Один процесс — духовное освобождение СССР и других коммунистических стран. Второй процесс — подачи помощи с Запада коммунистическим правительствам. Уступок, разрядки, отдачи целей стран. И я только просил: помните, мы сами должны подняться, но, защищая нас, вы защищаете свое будущее.

Мы, там, по рождению рабы. Мы родились рабами. Вот я не молод, а я родился уже в рабстве. А все, кто моложе меня, тем более. Мы рабы, но мы тянемся к свободе. А вы, вы свободны по рождению. Но если вы свободны по рождению, зачем вы подставляете шею рабству? Зачем вы помогаете нашим рабовладельцам?

Я единственно о чем просил в моей прошлой речи и прошу сейчас. Когда нас живьем закапывают в землю, я сравнивал предстоящее европейское соглашение с братской могилой Восточной Европы. Так вот, когда нас живьем закапывают в землю. А вы знаете, это очень неприятное ощущение. Когда земля забивается тебе в рот, а ты еще жив. Когда нас живьем закапывают в землю, пожалуйста, не подавайте лопаты нашим могильщикам! Пожалуйста, не посылайте им современных землеройных машин!

По странному совпадению, в тот самый день, когда я читал речь в Вашингтоне, к вашему сенатору в московском Кремле обратился Сулов. И он сказал: собственно, значение торговли нашей больше политическое, чем экономическое. Обойдемся мы и без вашей торговли. Ложь! Все существование наших рабовладель-

цев от начала и до конца стоит на западной экономической помощи.

Я говорил в прошлый раз, начиная от первых деталей, которыми восстанавливались заводы наши в 20-ые годы, начиная от строек Магнитостроя, Днепро-строя, автомобильных заводов, тракторных в первые пятилетки, и в послевоенные годы и сейчас, и все, что трубуется от вас сейчас, это все совершенно необходимо. Не политически, экономически необходимо советской системе.

Советская экономика обладает чрезвычайно маленьким коэффициентом полезного действия. Чрезвычайно слабой эффективностью. И то, что у вас делается малым числом людей, малым числом машин, у нас собираются огромные люди, толпы и большие массы материалов. Поэтому советская экономика не может справиться со всем сразу. И война, и космос, связанный с войной, и тяжелая промышленность, и легкая промышленность и накормить свое население и одеть — так вот, силы всей советской экономики сосредоточиваются на войне, где вы не будете помогать.

А все, чего не хватает, что можно пристроить туда или что нужно для того, чтобы накормить народ, или сделать остальную промышленность, все берет от вас. Так вы косвенно помогаете военной подготовке и полицейской крепости Советского Союза.

Чтобы представить себе как нелепа советская экономика, маленький пример. Скажите, что это за страна, великая держава мира, которая имеет огромный военный потенциал, завоевывает космос. А что она может продать? Всю тяжелую технику, сложную, тонкую технику — покупает. Так тогда это сельскохозяйственная страна? Ничего подобного, зерно тоже покупает. Что же мы можем продавать? Что это за экономика? То, что создано у нас социализмом, нет! То, что Бог от начала положил в русские недры. Вот это все мы транжирим и продаем. То, что от Бога. А когда кончится, нечего будет и продавать.

Но торговля на этом не остановится. Председатель Американской Федерации труда — Конгресса производственных профсоюзов мистер Джордж Мини справедливо сказал недавно: это — не займы, которые мы даем, которые вы, Соединенные Штаты даете Советскому Союзу. Это экономическая помощь. Она дается на таких процентах, на которых американский рабочий не может взять ссуду на постройку дома. Это прямая помощь.

Но если б это было все. Я в прошлой речи говорил и сейчас хочу напомнить, надо на каждую вещь уметь смотреть еще с той стороны, от нас. Мы, наша страна берет вашу помощь, а в школах учат, а в газетах пишут, а в лекциях говорят: смотрите, западный мир загнивает. Смотрите, экономика западного мира кончается. Сбываются великие предсказания Маркса, Энгельса и Ленина — капитализм погиб. Он уже совершенно погиб! А помощь мы берем. А наша социалистическая экономика расцветает. Она доказала наконец торжество коммунизма. И вот я думаю, господа, особенно те, кто имеет социалистическое мировоззрение, давайте... дайте же наконец социалистической экономике доказать свое превосходство! Дайте ей доказать, что она передавая, что она всемогущая, что она вас побилла, что она вас переиграла. Не мешивайтесь в нее. Перестаньте ей заниматься и продавать. Если она такая всемогущая, ну вот она встанет сама, постоит 10-15 лет на своих собственных ногах, а мы посмотрим. И я скажу вам, что будет. Так пошутили, а дальше без шутки.

А без шутки будет то, что когда на все стороны нельзя будет управиться экономике, она должна будет уменьшать свою военную подготовку, она должна будет бросить бесполезный космос и должна будет кормить народ и одевать его. И должна будет смягчить свою систему.

Таким образом, всего-навсего, к чему я призываю, это раз она такая процветающая экономика, раз она такая гордая, а ваша такая пропадающая, так перестаньте ей помогать. Ну где же, когда же калека помогал богатырю?

И еще одно искажение промелькнуло в вашей прессе по поводу моего преды-

О. НИКИТИН

ЛАЗЕЯ В РАССЕЮ

«МАСТЕРА - НАСТАВНИКИ»

27-го июня в Ереване открылся «Первый Республиканский слет мастеров-наставников и молодых мастеров». Как сообщает центральная республиканская газета «Коммунист», якобы «Зародившись на ленинградском заводе «Электросила» новое патриотическое движение мастеров-наставников молодых рабочих нашло горячий отклик в Армянской Республике». Что это за движение? Почему оно новое и почему патриотическое? Снова за патриотизм хватаются, как за последнее средство? Почему, как пишет газета «Коммунист», партия так высоко оценивает движение мастеров-наставников. А разве на любом предприятии в любом уголке земного шара во все времена существования опытные мастера не обучали своих неопытных учеников и коллег навыкам работы? Разве это не естественно для любого производства? И причем здесь патриотизм? К чему вся эта помпезность? А все дело оказывается в том, что на XVII съезде ВЛКСМ генеральный секретарь ЦК КПСС Брежнев произнес следующие слова: «Наставники — это кадровые рабочие, обладающие высоким мастерством, богатым жизненным опытом, и, я бы сказал, талантливые педагоги, они по доброй воле, по призванию души учат молодежь трудолюбию, мастерству, воспитывают ее на героических традициях нашего славного рабочего класса».

И вот теперь республика рапортует «вождю», что не оставила без внимания его руководящие указания. Не забыл упомянуть о традициях и главный докладчик слета первый секретарь ЦК ЛКСМ Армении Котанджян. Он сказал, что «наша славная полудежа вписала в историю комсомола золотые страницы, с честью выполняя задания коммунистической партии — сооружение Комсомольска, Магнитки, Турксиба, Днепродзержинска, Братска». И говорится все это сегодня, когда весь мир уже знает, что это за золотые страницы и как они писались в недрах «Архипелага ГУЛАГ».

Но вот в речи мастера Айрапетяна прозвучали и тревожные нотки, правда, декорированные под самокритику: «Мы мастера, — говорит он, — не ведем необходимой работы для предотвращения текучести кадров молодых строителей». А текучесть рабочих кадров в Армении действительно катастрофическая. Но это вовсе не потому, что мастера уделяют этому вопросу мало внимания.

И здесь мы вступаем в область социологии. Однако, чтобы не пускаться в дебри цифровых выкладок, заметим, что проблема текучести кадров в Армении,

душего выступления. Сказали, ну, вот, приехал к нам еще один оратор холодной войны. Приехал к нам еще один призывать возобновить холодную войну.

Нет, плохо поняли. Холодная война, война ненависти, она и сегодня идет, только со стороны коммунизма. Что такое холодная война? Ругательная война. Вас и так ругают. С вами торгуют, подписывают договоры, и ругают, и проклинают. И в тех источниках, которые вы можете читать, а еще больше в тех, которых вы не читаете и не слышите, там, в глубине Советского Союза против вас холодную войну не прекращали никогда ни на одну минуту.

Вас иначе не называют, как американские империалисты. Я говорю, в один день достаточно всем газетам выйти, что вы хотите поделить мир, и нашим людям даже негде взять другой информации. Но призывают ли вас к холодной войне? Ни в коем случае, Боже упаси, зачем? Всего-навсего только: дайте возможность этой экономике развиваться. Не закапывайте нас в землю, а экономика пусть развивается, а мы посмотрим.

Но способна ли свободная, разнообразная западная система принять такую линию? Способна ли она вся сказать! и правда, перестанем соревноваться, перестанем угрожать, перестанем отталкивать друг друга локтями — мне, мне, мол, пожалуйста, концессию, мне вот там дайте... Очень может быть, что и нет. И если такого единства не будет найдено, если в безумном соревновании фирм будут все так же гнать зай-

как впрочем и по всему Советскому Союзу, вполне укладывается в русскую поговорку: «От добра добра не ищут».

ДЕТЕКТИВ С ЗАКУПКОЙ ЗЕРНА

В Советском Союзе набирает силу кампания подготовки к осенней жатве. Как обычно, печать заполнена сообщениями о готовности (или неготовности) машинного парка на местах, призывами, соответствующими передовыми и передовыми статьями. Нет только одного — информации о видах на урожай нынешнего года. Между тем, подобная информация важна не только в первую очередь, конечно, — для людей в самом Советском Союзе, но и имеет значение и международное. Поэтому интерес зарубежных сельскохозяйственных экспертов к советскому урожаю менее всего объясняется простым любопытством.

Дело в том, что в последние годы всемирный продовольственный рынок столкнулся с двумя перманентными факторами. Первый из них — хронический дефицит сельскохозяйственных продуктов, потребность в которых ввиду неурожаев, засух и иных стихийных бедствий, помноженных на примитивный уровень агротехники в развивающихся странах, в сущности, присутствовал всегда. Второй фактор — появление на этом отнюдь не безграничном рынке Советского Союза в роли покупателя. А это явление сравнительно новое. Причем закупки зерна Советским Союзом исчисляются в астрономических цифрах, как в денежном, так и в натуральном выражении, и что ведет к росту международных цен на сельхозпродукты и нередко опустошает и без того тощие валютные резервы слаборазвитых стран. Особенно наглядно это проявилось в 1972-ом году, когда СССР закупил в одних лишь Соединенных Штатах около 19-ти миллионов тонн пшеницы и кормового зерна.

То обстоятельство, что СССР намерен покупать продовольствие и в нынешнем году, сомнений не вызывает ни у кого. Весь вопрос — сколько. И вот здесь-то и начинается нечто вроде международного детектива. И, нужно сказать, что Советские внешнеторговые учреждения действуют в полном соответствии с законами детективного жанра, где, как известно, таинственность играет не последнюю роль. Судите сами.

Для перевозки зерна из США и Канады в балтийские и черноморские порты нужны грузовые суда. И вот в английские газеты просачивается сообщение о том, что зарегистрированная в Панаме судовая компания «Гленас», под гарантией швейцарского банка фрахтует сухогрузы, действуя при этом через посред-

мы и тонкую технику, и подавать землеройные машины для наших могильщиков, боюсь, что окажется прав Ленин, который сказал: сама буржуазия продаст нам веревку, а мы ей дадим повеситься.

С древних времен торговля начиналась с того, что два встретившихся человека, пришедших из леса или по морю, по реке показывали, что у них нет палки, нет камней, что они не вооружены. И в знак этого они показывали открытую ладонь. И так создалось рукопожатие.

И сегодня то, что называется детант — это есть ослабление туго натянутой веревки. Какое зловещее совпадение — опять веревки. Ведь детант это ослабление. А я бы сказал — нужна открытая ладонь. Нужны такие соотношения между Советским Союзом и Соединенными Штатами, чтобы не было обмана в вооружении, чтобы не было концентрационных лагерей, чтобы не было психиатрических домов для здоровых. Чтобы не сжимались горла женщин от слез. Чтобы прекратилась эта вечная идеологическая война, которую против вас ведут. Чтобы такое выступление, как мое сегодня, не носило бы никакого характера исключительности.

А запросто, приезжали бы к вам люди из Советского Союза, из Китая и из других стран, и выражали не подготовленные КГБ, не одобренные ЦК партии, а просто приезжали люди от себя, и могли бы вам рассказывать, что, правда, у нас творится. И вот это и была бы, как я называю, открытая ладонь.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

ническую контору в Париже. Чем не детектив?

На цюрихской бирже уже в течение нескольких недель наблюдается усиленная продажа советского золота в объемах, достигающих иногда текущей добычи золота в Южной Африке. Выручка валюты для будущих зерновых закупок составляет, в среднем, 100 миллионов долларов в неделю.

А в Риме тем временем на учредительной сессии Всемирного продовольственного совета — он был создан по решению ФАО, продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций — разгорелся настоящий скандал. Встревоженные неопределенностью ситуации на продовольственном рынке, представители стран Африки и Латинской Америки буквально стучали кулаками по столу, требуя от так называемых «богатых стран» объявить точные суммы и объемы взносов в валютные и продовольственные фонды ФАО. Стоит заметить, что взносы эти являются сугубо добровольными. Атмосфера неопределенности усугубляется тем, что Советский Союз членом ФАО не является, а потому не связан требованием устава этой организации заблаговременно извещать о видах на предстоящий урожай.

Каковы же они в Советском Союзе? Американское министерство сельского хозяйства в своем последнем отчете приводит цифру в 195 миллионов тонн зерновых. Еще 9-го июня возможный советский урожай оценивался тем же министерством в 200, а несколько ранее — в 210 миллионов тонн. Как бы то ни было, по мнению специалистов, Советскому Союзу не хватит для удовлетворения внутренних нужд от 10 до 15 миллионов тонн зерна.

Неизменным персонажем итальянской народной комедии масок «делль арте» является Пульчинелло — герой, чьи секреты знает уже весь базар, а он все еще сохраняет таинственность. Во Францию Пульчинелло перекочевал под именем Полишинеля, а выражение «секреты Полишинеля» вошло у французов в поговорку. И вот невольно хочется спросить у советских закупочных ведомств а не напоминает ли им самим этот международный сельхоздетектив, секреты Полишинеля?

ЭРНСТ НЕВЫЕЗДНЫЙ

Скульптор Эрнст Неизвестный сообщил иностранным корреспондентам в Москве, что ему отказано в разрешении на эмиграцию. Неизвестному было также объявлено в ОВИРЕ, что он не имеет права подавать нового заявления на выезд в течение одного года.

Эрнст Неизвестный является своего рода «рекордсменом» по числу отказов, полученных им в ответ на его просьбу совершить поездку за границу.

За последние десять лет скульптору пятьдесят раз отказывали в выездной визе. 6 раз приглашал Неизвестного посетить Италию член Президентского Совета общества Италия — СССР художник-коммунист Ренато Гуттузо. В 1970 году скульптора приглашали во Францию, где в Парижском городском музее современного искусства была устроена выставка его произведений. Приходили приглашения из Нью-Йорка, Лондона, Женева. Но по словам Неизвестного, ему так и не удалось увидеть собственными глазами хоть бы одну единственную скульптуру Мура или фреску Сикейроса.

В «Нашей Стране» мы уже комментировали появившийся в «Литературной газете» материал: «Международный туризм и свобода личности». Хочется напомнить читателям некоторые выводы к которым пришли Начальник Главного управления по иностранному туризму при Совете Министров СССР Никитин и бравший у него интервью Сырокомский. «В буржуазной печати то и дело появляются всякого рода измышления по поводу положения с туризмом в СССР. Читая в «Литературной газете» — «...Пишут, например, что совершать путешествия за границу у нас могут, якобы, единицы, «избранные», что ездить разрешается лишь в ограниченное число стран и тому подобное».

В связи с делом Неизвестного, десять лет добивавшегося возможности съездить за границу, следует добавить, что и не каждый избранный, не каждый обладающий мировой известностью творческий работник может открывать за границей выставки своих работ или просто совершать туристские поездки.

Вот как говорит об этом сам Неизвестный:

«Для нас, советских людей, путешествия за границу не является одной из норм человеческого общества двадцатого века. Путешествовать — это означает, что ты признан, что тебе доверяют, что ты благонадежен. Не путешествовать — это означает, что ты на подозрении, что тебе нельзя доверять... Человеку отказывают в визе, не называя причин. И человек сразу охвачен тревогой. Он озадачен — в чем же дело? Он охвачен смутным чувством вины... Власть, давая отрицательный ответ без мотивировки, присваивает себе атрибуты какой-то космической, таинственной силы».

И то, что Неизвестный, лишенный возможности осуществлять контакты со своими коллегами, находящимися за рубежом, в конце концов решил покинуть Советский Союз и подал документы на выезд, не ново для СССР. Таким же образом власти подвели к мысли о необходимости эмиграции Мстислава Ростроповича и Галину Вишневскую, Валерия и Галину Пановых и многих других творческих работников, уже покинувших страну.

Скульптор Неизвестный вступил в новый этап своей борьбы за право выехать из СССР на этот раз — навсегда. Если власти, отказывая кому-либо в праве на эмиграцию обычно мотивируют отказ соображениями государственной безопасности, то в деле с Неизвестным отказ выглядит нелепо. Если Неизвестный и владеет каким-либо секретом, то это секрет мастерства, однако к безопасности советского государства все это не имеет никакого отношения.

А смехотворные ссылки властей на то, что Эрнст Неизвестный не развелся с женой, которая намерена остаться в СССР сам скульптор назвал: «свинским, грубым вмешательством» в его личную жизнь.

КИНОПОСМЕШИЩЕ

Посвятим краткий комментарий открытию в Москве IX-го международного кинофестиваля. Отметим, сначала, что Аргентина на нем представлена фильмом Леонардо Фавио «Насарено Крус и болк».

Конечно же, об уровне такого рода киносмотра можно и нужно судить, прежде всего, по фильмам. И все же уже сегодня, в самом начале московского фестиваля напрашиваются кое-какие суждения о его задачах, характере и качестве. Поводом для такого рода суждений представляется опубликованный газетой «Советская культура» в начале июля список членов международного жюри по разряду полнометражных художественных фильмов.

Устроители кинофестивалей в Канне, в Западном Берлине, Локарно, Сан-Себастьян всегда стремятся, во первых, привлечь к работе в жюри заслуженно-авторитетных, прославленных режиссеров, актеров, писателей, короче говоря, профессионалов, во-вторых, обеспечить жюри отражающую подлинную расстановку сил в мировом кинематографе. На этом фоне состав так называемых международных жюри московских фестивалей всегда представляется по меньшей мере декоративно-дилетантским. В этом же году он выглядит попросту смехотворным. Начать с того, что в нем лишь один, повторяю, один представитель западного кинематографа, да и тот решительно никому неизвестный американский продюсер Берт Шнайдер. Нет в жюри представителей таких крупнейших кинематографий как французская, итальянская, английская, западногерманская.

На роли авторитетных судей приглашены люди, в силу естественных, объективных причин лишенные необходимого профессионального опыта. Но в самом деле — могут ли авторитетно прозвучать мнения журналиста из Туниса или режиссера из Монголии, не говоря уже о вдове чилийского президента Альенде, (!) никакого отношения к киноискусству не имеющей. Вывод может быть лишь один: почитай и не остальное в мире деятелей кино, с одной стороны, серьберных, известных, а с другой, достаточно напыленных для того, чтобы соглашаться на роль марионетки, голосующей за рекомендацию руководителя госкино СССР. Вот и приходится приглашать в международное кино-жюри людей, к кино имеющих весьма отдаленное отношение. Вот и приходится представлять перед всем миром в подлинном облики устроителей фестивалей, преследующего отнюдь не возвышенные, но сугубо пропагандистские цели.

О. НИКИТИН